

Фу Яньле снова погрузился в размышления

«Сяо Фубао пишет вам...»

Ю Цзинчень взглянул на время, и обнаружил, что Фу Яньле уже 5 минут пишет ему ответ.

Он прекрасно знал, что Фу Яньле нравятся красивые вещи и люди. Объективно говоря, Сун Сюэянь действительно выглядит хорошо. Теперь, когда он и Фу Яньле сидят рядом друг с другом, да еще так далеко от него, разве не будет Фу Яньле смотреть сияющим взглядом только на Сун Сюэяня? О чем они будут разговаривать? Неужели они добавят друг друга в друзья в Вичате?

Ю Цзинчень положил свой телефон на стол и раздраженно ущипнул себя за переносицу. Однако в этот момент его телефон слегка завибрировал, и он быстро поднял его.

«Сяо Фубао: С эстетической и объективной точки зрения он действительно хорош собой. Но с эмоциональной точки зрения ты единственный мужчина во Вселенной, который может уступить мне менее чем на 0,1%!»

- Наверное, это снова лесть, - Ю Цзинчень тихо пробормотал эти слова, а затем несколько раз подряд раздраженно ткнул в аватарку Фу Яньле.

«Сяо Фубао: Прекрати гладить меня, у меня кружится голова!»

- Ты заслужил это, - Ю Цзинчень снова ткнул в аватарку в знак мести.

«Сяо Фубао: Ты загладишь меня до смерти! Но, хорошо, могу ли я заслужить прощение букетом свежих и красивых роз сегодня?»

- ... такой милый, - Ю Цзинчень слегка улыбнулся и почувствовал, как его раздражение уменьшилось. - Конечно, он такой милый.

Когда помощник Сюй постучал в дверь и вошел, чувства Ю Цзинченья максимально захлестнули его разум, из-за чего их можно было даже увидеть на лице. Помощник Сюй все сразу же понял, положил документы на стол и сказал:

- Господин Ю, встреча начнется через час.

- Хорошо, - Ю Цзинчень продолжил общение с Фу Яньле, даже не поднимая головы от телефона. - Как идут дела между Сун Сюэянем и «Хуайнь Медиа»?

- Я этого не знаю, подождите минутку, я позвоню и уточню, - сказав это, помощник Сюй покинул офис.

Пятнадцать минут спустя помощник Сюй снова вернулся. На тот момент Ю Цзинчень уже получил более 50 смайликов от Фу Яньле.

- Сун Сюэянь в одностороннем порядке предложил расторгнуть контракт с «Хуаинь Медиа», выплатив неустойку в размере 250 миллионов, - сказал помощник Сюй. - Я немного углубился в информацию и узнал, что процесс расторжения между ним и «Хуаинь» уже был завершен, однако его помощник и агент принадлежат компании. Так что сейчас он свободный артист, и еще не нашел нового агента.

Ю Цзинчень сказал:

- Ты знаешь причину разрыва контракта?

- Эта информация не разглашается, - помощник Сюй приподнял бровь. - Однако за три года с момента своего дебюта он сыграл в 5 сериалах, и 250 миллионов - это практически все вознаграждение, которое он получил за съемки. Он не принимает одобрения и не снимается в рекламах, так что компания забирала часть его зарплаты в качестве штрафа. Это означает, что он не только потерял все свои сбережения, сделанные за три года, но еще и оплатил большую часть неустойки из своего кармана. Поскольку он решил заплатить такую большую сумму, чтобы расторгнуть контракт с «Хуаинь», то можно предположить, что компания наступила на его нижнюю черту.

Ю Цзинчень сказал:

- Пусть кто-нибудь из «Яогуань» встретится и поговорит с Сун Сюэянем.

- Сун Сюэянь действительно дойная корова. Он мог позволить себе быть самым популярным актером крупной компании, не говоря уже о том, что он смог получить такие высокие достижения всего за три года со своего дебюта. Его будущее безгранично. Если он действительно полностью разорвал свои отношения с «Хуаинь», то выбор «Яогуаня» для него действительно самый лучший вариант. Я дам им знать, пусть они сделают все возможное для того, чтобы поговорить с Сун Сюэянем, - помощник Сюй сделал паузу. - Но, господин Ю, почему вы так внезапно вспомнили о нем?

- У Яньле сложилось о нем хорошее впечатление, - сказал Ю Цзинчень. - Пусть «Яогуань» попытается подписать с ним хоть публичный, хоть частный контракт.

Оказывается, вот как.

Помощник Сюй поправил очки:

- Внешность Сун Сюэяня очень необычна, к тому же, я слышал, что он предпочитает мужчин. Разве будет умно держать его слишком близко?

Ю Цзинчень посмотрел на селфи, присланное Фу Яньле, и сказал:

- Яньле привык к тому, что красивые люди окружают его с детства, однако у него не так много людей, с которыми он может на самом деле хорошо поладить. С его темпераментом... существует очень мало людей, которые могут сразу же произвести на него хорошее впечатление. Если они поладят, то у Яньле появится еще один друг. Тогда, если в будущем случится что-то неприятное, то еще один человек сможет подсказать ему, что делать, или даже сопровождать его.

- Это действительно редкие слова от вас, - сказал помощник Сюй с улыбкой на лице. - Я думал, что вы не захотите делить его с другим человеком.

Ю Цзинчень - человек с сильным желанием контролировать все. Это его природа, от которой он никак не мог избавиться. Первоначально помощник Сюй думал, что учитывая особый вес Фу Яньле в сердце Ю Цзинчэня, собственничество Ю Цзинчэня по отношению к нему будет еще сильнее. Сам Фу Яньле также обладал избалованным и властным темпераментом. Он считал, что этим двоим потребуется много времени, чтобы стать уверенными в своих отношениях, и никак не ожидал, что Ю Цзинчень проявит инициативу и слегка отступит.

- Конечно, я не хочу делить его ни с кем, - Ю Цзинчень откинулся назад. Выражение его лица было невероятно спокойным.

- Но я знаю, что для меня невозможно занимать все его время, несмотря на то, что я действительно хочу этого. Может быть, у меня будут другие дела, которые также важны, но Яньле совсем другой, - глубокая боль промелькнула во взгляде Ю Цзинчэня. - Я слишком мало могу для него сделать. Перед ним я просто трус, которые боится поднять свою голову, иначе он никогда не был бы с Су Фэньяо.

- Конечно же, у вас была возможность остановить их отношения, - сказал помощник Сюй. - Вы просто решили уважать выбор молодого господина Фу.

- И такого рода уважение стало моей тюрьмой. Сейчас, когда Яньле со мной, я могу сделать все возможное, чтобы преследовать его и защищать. Но если однажды в будущем он решит покинуть меня, я все равно ничего не смогу с этим сделать.

Ю Цзинчень очень редко смеялся над собой.

- На самом деле, если такой день наступит, было бы хорошо посадить его на замок и никуда не отпускать. Эта идея появлялась в моей голове бесчисленное количество раз.

Помощник Сюй:

- Я думаю, что вы определенно не посмеете это сделать.

- Конечно, я не посмею. Если бы я это сделал, то я бы никогда не осмелился больше посмотреть ему в глаза, - Ю Цзинчень опустил взгляд. - Несмотря на то, что мне будет очень больно, я посмею принять его безразличие. Но я прекрасно знаю, что не смогу вынести его отвращения.

К тому же, он не сможет сам причинить боль Фу Яньле, независимо от причины.

Ю Цзинчень посмотрел на экран, однако Фу Яньле так и не ответил на его сообщение.

- Я завидую всему, что заставляет его почувствовать себя хорошо, но я не могу лишать его права заводить друзей. Если что-то делает его счастливым, то я буду выталкивать это перед ним. Это вовсе не для того, чтобы угодить ему, а потому, что я могу сделать для него слишком мало вещей, так что вообще не хочу упускать каждую из них. Я надеюсь, что он будет счастлив всю жизнь, даже если причина этого не имеет ко мне никакого отношения.

Из-за двери доносился голос Ю Цзинчэня, чистый и нежный, соблазнительный и громкий.

Фу Яньле убрал руку с дверной ручки. Букет снежных роз в его руках уже давно был забыт.

<http://bllate.org/book/14581/1293145>